

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-АПУ13-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Шурыгина А.П.
судей	Шамова А.В. Яковлева В.К.
при секретаре	Кочкине Я.В.

с участием:

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Филипповой Е.С.

осужденных: Сергеева С.В. и Доброхотова А.А. (в режиме
видеоконференцсвязи),

адвокатов: Тимофеева А.А. (в защиту интересов Сергеева С.В.),
Козьякина Н.Я. (в защиту интересов Доброхотова А.А.),

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Сергеева С.В., Доброхотова А.А., адвокатов Тимофеева А.А., Бабашова Ф.М., Козьякина Н.Я. и апелляционному представлению государственного обвинителя на приговор Верховного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2013 года, по которому

Сергеев С

В

ранее не судимый, -

осуждён:

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 17 января 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской

Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 21 января 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

На основании ст. 48 УК РФ постановлено лишить Сергеева С.В. специального звания «капитан милиции»;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 21 февраля 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК Российской Федерации (эпизод от 03 марта 2011 года) с применением ст. 64 УК Российской Федерации к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 900.000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «капитан милиции».

Срок наказания исчислен с 21 февраля 2013 года.

Доброхотов А [] А []

[] ранее не судимый, -

осужден:

- по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 17 января 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 21 января 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации,

Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года.

На основании ст. 48 УК РФ постановлено лишить Доброхотова А.А. специального звания «капитан милиции»;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 21 февраля 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года;

- п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (эпизод от 03 марта 2011 года) с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 900.000 рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «капитан милиции».

Срок наказания исчислен с 21 февраля 2013 года.

В приговоре в соответствии с требованиями ст.81 УПК РФ решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и доводы апелляционных жалоб и представления, выступление осужденных Сергеева С.В. и Доброхотова А.А., адвокатов Тимофеева А.А. и Козьякина Н.Я., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей представление и полагавшей в остальном оставить приговор суда без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сергеев С.В. и Доброхотов А.А. признаны виновными в том, что будучи должностными лицами получали взятки по предварительному сговору группой лиц, за совершение незаконных действий и бездействие в пользу взяткодателя.

Преступления совершены ими 18 января 2011 года, 20 и 22 января 2011 года, 21 февраля 2011 года и 03 марта 2011 года при установленных судом и подробно изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Сергеев С.В. и Доброхотов А.А. виновными себя признали частично.

В апелляционном представлении, не оспаривая доказанность вины осужденных Сергеева С.В. и Доброхотова А.А. и квалификацию, поставлен вопрос об изменении приговора в части назначения дополнительного наказания, мотивируя тем, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов России назначено осужденным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, выразившемся в том, что на момент совершения преступлений уголовная ответственность за получение взятки группой лиц по предварительном сговору была предусмотрена п.«а» ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ), санкция которой не предусматривала дополнительное наказание и хотя суд правильно квалифицировал действия осужденных по п. «а» ч.5 ст. 290 УК РФ (в редакции закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ), который улучшает положение осужденных, но дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в прежней редакции не предусматривался, поэтому без ссылки на ч.3 ст.47 УК РФ нельзя применить дополнительное наказание, в связи с чем поставлен вопрос о внесении в резолютивную часть приговора указания о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ.

В апелляционных жалобах:

- **осужденный Доброхотов А.А.** просит приговор изменить и смягчить ему наказание, заменив наказание в виде лишения свободы на штраф, при этом ссылается на то, что он сам добровольно явился в следственные органы и написал 20 августа 2012 года явку с повинной, сообщил об обстоятельствах, при которых было совершено преступление. После этого были проведены необходимые следственные действия и по их результатам, через два месяца, было предъявлено ему обвинение по ч.5 ст.290 УК РФ. С учетом смягчающих обстоятельств гособвинитель просил назначить ему наказание в виде штрафа 5 млн. рублей, с чем он согласился. Утверждает, что он раскаялся в содеянном и с учетом того, что его мать имеет преклонный возраст и имеет больное сердце, на его иждивении находятся двое малолетних детей: старшему 4 года, а младшему всего 3 месяца, супруга не работает и он является единственным кормильцем в семье, просит не лишать его свободы. Также утверждает, что вину он полностью осознал, активно сотрудничал со следствием и судом. Считает, что он не представляет для общества какую-либо общественную опасность.

- **адвокат Бабашов Ф.М.** оглы в защиту осужденного Доброхотова А.А., не оспаривая законность и обоснованность приговора, просит изменить приговор, ссылаясь на его несправедливость. При этом указывает, что

Доброхотов А.А. добровольно явился в следственные органы и в письменной форме сообщил о совершенном преступлении, давал подробные, правдивые и объективные показания по каждому эпизоду, активно способствовал раскрытию и расследованию данных преступлений. Доброхотов А.А. признал вину, раскаялся в содеянном и с учетом того, что он имеет двоих малолетних детей, больную мать преклонного возраста, супругу, которая не работает, так как их второй ребенок родился всего три месяца назад, что он единственный кормилец в семье, также принимая во внимание, что Доброхотов согласился с позицией государственного обвинителя о назначении ему штрафа, просит исключить назначенное дополнительное наказание о лишении специального звания «капитан милиции» и наказание в виде лишения свободы заменить на штраф.

- адвокат Козьякин Н.Я. в защиту осужденного Доброхотова А.А. в основной апелляционной жалобе просил об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, но в дополнительной жалобе и в судебном заседании адвокат Козьякин Н.Я. уточнил свою жалобу и просит изменить приговор, смягчив назначенное осужденному наказание на не связанное с лишением свободы, при этом ссылается на то, что приговор вынесен с нарушениями уголовно - процессуального закона, выразившихся в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял доказательства обвинения и отверг доказательства защиты. Также указывает, что назначенное Доброхотову наказание хотя и не выходит за пределы санкции статьи Уголовного кодекса, по которому он осужден, но по своему виду и размеру является несправедливым, вследствие чрезмерной суровости. Указывает, что в судебном заседании не все доказательства были исследованы, но несмотря на это, в приговоре суд сослался на результаты оперативно-розыскных мероприятий, признав их законными и допустимыми, фактически не проверив их законность, сославшись на то, что Доброхотов согласился с ними. Кроме того, суд привел в приговоре лишь общие фразы «автомашина с КТГ - тяжелой строительной техникой без разрешительных документов на их перевозку», но не привел анализа, какая техника, какие габариты, тоннаж и какие идентификационные номера перевозимого КТГ. Не установлено судом в приговоре, какой размер полученных Доброхотовым денежных средств от неизвестного лица, оставлены им себе, но несмотря на то, что все полученные суммы денег он переводил Сергееву, не применил в отношении него положения, изложенные в примечаниях к ст. 291.1 УК РФ. Доброхотов А.А. и Сергеев не находились между собой в служебной зависимости, к тому же он никакого отношения не имел к территории [REDACTED] Республики, также то, что он никакой, ни имущественной или иной выгоды не имел от всех 4 эпизодов преступления.

Также судом не рассмотрен вопрос о возможности применения положений ч.6 ст. 15 УК РФ, в приговоре суда нет конкретных указаний на действия каждого осужденного в отдельности. Считает, что в приговоре

следовало указать, что дело по обвинению Доброхотова А.А. по ч.1 ст. 285 УК РФ прекращено отдельным определением (постановлением).

При решении вопроса о назначении наказания суд лишь формально отнесся к смягчающим наказание обстоятельствам и отсутствию отягчающих, назначив при этом несправедливое наказание вследствие чрезмерной суровости. Считает, что следовало назначить ему более мягкое наказание и не применить дополнительные наказания о лишении специального звания, также учесть смягчающие обстоятельства при определении вида исправительной колонии. Суд, установив, что у осужденного 2 малолетних и неработающая жена, нуждающихся в постороннем уходе, в резолютивной части приговора в силу ст. 313 УПК РФ должен был указать о передаче детей на попечение близких родственников или других лиц, либо о помещении их в детские или социальные учреждения.

Также указывает, что суд не указал в приговоре, в результате действий осужденных в чем выразились причинение ущерба, дискредитация авторитета правоохранительных органов и нарушение интересов граждан. С учетом допущенных нарушений считает, что приговор суда следует изменить.

- **осужденный Сергей С.В.** в апелляционной жалобе просит приговор отменить и производство по делу в отношении него прекратить, а в случае, если суд усмотрит в его действиях состав иного преступления, назначить наказание, не связанное с лишением свободы, ссылаясь на то, что в дальнейшем он и его поведение не могут представлять какую-либо общественную опасность. Утверждает, что он занимал должность инспектора ДПС и в его служебные обязанности не входили полномочия осуществления сопровождения крупногабаритных и тяжеловесных грузов, поэтому он не мог обеспечить прохождение данных транспортных средств по территории республики, а мог рассчитывать только на личные отношения и на то, что другие инспекторы ДПС не откажут ему в его просьбе.

Утверждает, что более 20 лет прослужил в ОВД и ушел по выслуге лет на пенсию, был участником боевых действий на северном кавказе, имеет награды, на иждивении имеет двух малолетних детей, не судим и считает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренной по ст.290 УК РФ.

- **адвокат Тимофеев А.А.** в защиту осужденного Сергея С.В. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор, при этом ссылается на то, что выводы суда не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, также считает, что судом неправильно применен уголовный закон. Утверждает, что в действиях Сергея С.В. отсутствует объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ.

Указывает, что Сергей С.В. осужден за то, что используя свои служебные полномочия инспектора ДПС ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике обеспечил беспрепятственное прохождение по территории [REDACTED] Республики автомашин с КТГ без соответствующего разрешения

на их перевозку, а также за предотвращение принятия мер административного воздействия на этих правонарушителей. Однако, при этом суд не обратил внимания на тот факт, что у простого инспектора ДПС ограниченный круг служебных полномочий, которые не позволяли ему обеспечить беспрепятственный проезд автомашин с КТГ с использованием своего служебного положения. Считает, что фактически Сергеев мог рассчитывать и рассчитывал только на личные связи и на то, что другие инспекторы ДПС не откажут ему в его просьбе. В связи с этим суд полностью проигнорировал требования п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе».

Утверждает, что факт наличия предварительного сговора между Сергеевым и Доброхотовым материалами уголовного дела не доказан и суд положил в основу квалификации деяния осужденных по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ лишь предположения, нарушив требования п. 4 ст. 14 УПК РФ.

Также указывает, что если исходить из того, что суд правильно усмотрел получение взятки Сергеевым С. В., то в действиях Доброхотова А.А. усматриваются лишь признаки посредничества в получении взятки Сергеевым С.В., так как в объективной стороне состава ст. 290 УК РФ он не участвовал. Кроме того, показания свидетелей С [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] и других, положенные в основу приговора, не соответствуют показаниям, изложенным в протоколе судебного заседания, что также повлекло за собой вынесение неправосудного приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и представления, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Сергеева С.В. и Доброхотова А.А. в получении взяток являются правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые подробно приведены в приговоре.

С доводами жалоб о том, что осужденные не имели предварительного сговора на совершение преступлений и Сергеев не являлся субъектом должностного преступления и не имел полномочий по обеспечению беспрепятственного проезда автомашин с КТГ с использованием своего служебного положения, а Доброхотов никакого отношения к территории [REDACTED] Республики не имел, нельзя согласиться. Эти доводы проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Так, судом бесспорно установлено и это следует из материалов дела, - Доброхотов А.А., являясь представителем власти и должностным лицом, находясь в г. [REDACTED], получил от неустановленного следствием лица предложение совершить за денежное вознаграждение заведомо незаконные действия по обеспечению проезда автомашин с КТГ без соответствующих разрешений по территории [REDACTED] Республики без проведения проверок и административных наказаний, о чем он сообщил Сергееву С.В., который в силу занимаемой должности в органах ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике, занимался именно сопровождением КТГ и специальных лиц.

Сергеев С.В. обещал Доброхотову А.А. обеспечить проезд автомашин с КТГ по территории [REDACTED] Республики без разрешений и без составления протокола об административных правонарушениях, предусмотренных ст.12.33 КоАП РФ и ст.12.21.1 КоАП РФ, и изъятии транспортного средства с КТГ. При этом Доброхотов А.А. и Сергеев С.В. договорились между собой о размере денежных средств, передаваемых им неустановленными следствием лицами в качестве взятки, также способе их получения Доброхотовым А.А. от этих лиц и способе передачи им денег Сергееву С.В. с помощью третьих лиц, которые не были уведомлены об их преступных намерениях.

Согласно достигнутой договоренности Доброхотов А.А. получал от неустановленных следствием лиц информацию о времени и месте незаконной перевозки КТГ, регистрационные номера этих автотранспортов. Эту информацию он с помощью мобильной связи передавал Сергееву С.В., при этом оба они пользовались абонентскими номерами, которые были зарегистрированы на других лиц. После беспрепятственной перевозки этих грузов по территории [REDACTED] Республики Доброхотов А.А. получал за это денежное вознаграждение от неустановленных следствием лиц, часть которого перечислял путем блиц-перевода Сергееву С.В., а последний, используя свои служебные полномочия в корыстных целях, действуя по предварительному сговору с Доброхотовым А.А., лично сам, а также с помощью своих коллег сопровождал эти автомашины с КТГ по территории [REDACTED] Республики без соответствующего разрешения, обращался к своим коллегам и другим должностным лицам – сотрудникам ГИБДД МВД России по [REDACTED] Республике, задерживавших эти транспортные средства, с просьбой не проводить проверку и разрешить продолжить движение.

Таким образом, как установлено судом, осужденные получили взятки по 17 января 2011 года, 21 января 2011 года, 21 февраля 2011 года и 3 марта 2011 года.

К такому выводу суд пришел обоснованно, на основании тщательно исследованных материалов дела, в том числе показаний самих осужденных Доброхотова и Сергеева, не отрицавших совершение ими указанных в приговоре противоправных действий, которые подтверждены другими доказательствами, а именно, показаниями свидетеля С [REDACTED] подробно рассказавшего, как 17 января, 21 января и 21 февраля 2011 года он осуществлял перевозку КТГ из Республики [REDACTED] в г. [REDACTED] без соответствующего разрешения на их перевозку, с помощью осужденных;

показаниями свидетелей Ф [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] подтвердившими, что 17 января 2011 года они остановили две автомашины с крупногабаритным грузом без соответствующего разрешения на их перевозку. Один из водителей автомобиля передал им свой телефон и по телефону с ними разговаривал Сергеев С.В., который работал командиром взвода сопровождения ГИБДД. При этом Сергеев С.В. попросил не принимать в отношении этих водителей меры административного воздействия. Через некоторое время подъехал сам Сергеев С.В. и под его

сопровождением эти транспортные средства поехали в сторону [REDACTED];

показаниями допрошенных в качестве свидетелей инспекторов ОГИБДД ОВД по [REDACTED] району И [REDACTED] и Л [REDACTED] также начальника отделения ГИБДД [REDACTED] ОВД [REDACTED] Республики [REDACTED] [REDACTED] подтвердившими, что 21 января 2011 года были остановлены две автомашины с крупногабаритным грузом без соответствующего разрешения на его перевозку по территории [REDACTED] Республики. Но по сотовому телефону начальника отделения ГИБДД [REDACTED] ОВД [REDACTED] Республики Г [REDACTED] позвонил Сергеев С.В. и попросил отпустить задержанные два трала с трубоукладчиками, заявив, что все необходимые документы на КТГ у него, и автомашина группы сопровождения задерживается, в связи с чем они отпустили эти автомашины.

показаниями свидетеля Л [REDACTED] - инспектора ДПС ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике, чьи показания оглашены в суде с соблюдением требований ст.281 УПК РФ, о том, что 21 февраля 2011 года он по заданию Сергеева С.В. встретил в [REDACTED] районе две автомашины с трубоукладчиком и экскаватором, и сопровождал их до границы [REDACTED] области. Во время сопровождения этих автомашин по территории [REDACTED] Республики к нему неоднократно звонил Сергеев С.В. и интересовался его местонахождением;

показаниями допрошенного в качестве свидетеля инспектора ДПС полка ДПС ГИБДД МВД А [REDACTED] подтвердившего, что 3 марта 2011 года он по просьбе бывшего командира взвода сопровождения Управления ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике Сергеева С.В. выехал на границу [REDACTED] области, где встретил транспортное средство с КТГ, регистрационный номер которого ему продиктовал Сергеев С.В. и это транспортное средство по поручению Сергеева С.В. он сопровождал на служебном автомобиле до границы Республики [REDACTED]

Из показаний допрошенных в качестве свидетелей командира полка ДПС ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике Ф [REDACTED] [REDACTED] и исполняющего обязанности начальника вышеназванного Управления ГИБДД Р [REDACTED] усматривается, что 17 января, 21 февраля и 03 марта 2011 года руководство ГИБДД не поручало Сергееву С.В. сопровождение КТГ и заявок на перемещение этих грузов в эти дни по территории [REDACTED] Республике не было.

Виновность Сергеева С.В. и Доброхотова А.А. подтверждена также показаниями свидетеля Т [REDACTED] подтвердившего, что несколько раз осуществлял блиц-перевод денежных средств на имя Сергеевой Н.Г., паспортные данные которой ему передавал вместе с денежными средствами сам Доброхотов А.А., свидетеля Д [REDACTED] о том, что она в ноябре 2010 года и дважды в марте 2011 года по просьбе своего супруга Доброхотова А.А. производила в отделении ОАО « [REDACTED] блиц-переводы денежных средств на имя С [REDACTED] также показаниями свидетеля С [REDACTED] подтвердившей, что в конце 2010 года она по

просьбе своего супруга Сергеева С.В. в одном из отделений ОАО «[REDACTED]» по [REDACTED] Республике открыла на свое имя счет для блиц – перевода денежных средств и этой картой банка находилась в распоряжении супруга, а в 2011 году она по его просьбе неоднократно получала по этой карте денежные переводы, которые потом передавала ему же.

Из изъятых в ходе предварительного следствия из отделений ОАО «[REDACTED]», расположенных в г. [REDACTED] и г. [REDACTED], видно, что 18, 20, 22 января, 22 февраля и 04 марта 2011 года Т [REDACTED] отправлял Сергеевой Н.Г. денежные переводы соответственно в сумме [REDACTED] рублей, [REDACTED] 4 [REDACTED] рублей, [REDACTED] рублей и [REDACTED] рублей (т. 9 л.д. 91-96, 231-233).

Кроме того, виновность осужденных подтверждена также записями телефонных разговоров от 17, 19, 20, 22 января, 21 февраля и 03 марта 2011 года между осужденными и свидетелем С [REDACTED] который, будучи водителем автомашины, в эти дни осуществлял перевозку КТГ по территории [REDACTED] Республики без соответствующего разрешения, а также разговорами Сергеева С.В. с инспекторами и должностными лицами ГИБДД МВД России по [REDACTED] Республике, к которым Сергеев С.В. обращался с просьбой отпустить задержанных ими автомашин с КТГ без составления протоколов об административном правонарушении.

Содержание этих телефонных разговоров опровергают доводы жалоб о том, что между Сергеевым С.В. и Доброхотовым А.А. не было предварительного сговора на совершение преступлений, поскольку из этих телефонных разговоров усматривается, как осужденный Доброхотов А.А., находясь в г. [REDACTED], заранее сообщал Сергееву С.В. даты перемещения автомашин с КТГ из г. [REDACTED] в сторону [REDACTED] Республики, регистрационные номера этих автомашин, как они обсуждали детали их встречи на границе двух республик и сопровождения их до границы [REDACTED] области и как Сергеев С.В. направлял инспекторов Л [REDACTED] и А [REDACTED] на сопровождение этих грузов, контролировал их перемещение по территории [REDACTED] Республики и как он обеспечивал дальнейший проезд этих автомашин по территории республики без составления протоколов об административных правонарушениях. Из этих же телефонных разговоров видно, как Доброхотов А.А. сообщал Сергееву С.В. о переводе ему денежных средств в качестве взятки, а иногда они обсуждали между собой и размер взятки (т.1 л.д. 13 -131, т. 7 л.д. 241 – 294).

С доводами жалоб о том, что результаты этих ОРМ нельзя признать достоверными доказательствами, также нельзя согласиться, поскольку осужденные Доброхотов А.А. и Сергеев С.В. не оспаривая допустимость этого доказательства, показали, что они ознакомились с результатами этих ОРМ и подтвердили, что во время проведения этих мероприятий были зафиксированы именно их телефонные разговоры между собой, с водителем С [REDACTED] свидетелями по делу, в том числе и с инспекторами ДПС ГИБДД МВД по [REDACTED] Республике, которые, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, за указанный выше период задерживали эти автомашины с КТГ, а после вмешательства Сергеева С.В. отпускали их без принятых мер административного воздействия.

Несостоятельными являются доводы жалоб о том, что судом не дан анализ, какая техника, какие габариты, тоннаж и какие идентификационные номера перевозимого КТГ провозились без разрешительных документов, поскольку из материалов дела видно, какой КТГ, а именно трубоукладчики и экскаваторы перевозились по дорогам без разрешения на их перевозку.

Судом правильно установлено и обоснованно указано в приговоре, что проходя службу в органах МВД РФ в указанных должностях, имея специальное звание — «капитан милиции», осужденные Сергеев С.В. и Доброхотов А.А. являлись представителями власти, наделенными правами в пределах своих компетенций предъявлять требования и принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, не находящимися от них в служебной зависимости, то есть являлись должностными лицами.

Сергеев С.В. и Доброхотов А.А., являясь представителями власти и должностными лицами органов ГИБДД, знали, что согласно требованиям «Инструкции по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов автомобильным транспортом по дорогам Российской Федерации», утвержденной Минтрансом Российской Федерации 27 мая 1996 года № 272 необходимо соответствующее разрешение и они, в соответствии со ст. 10 Закона РФ «О милиции» и ст. 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и со своими должностными инструкциями были обязаны предотвращать и пресекать административные правонарушения, в том числе и правонарушения, связанные с незаконной перевозкой КТГ; запрещать при несоблюдении требований нормативных актов в области обеспечения безопасности дорожного движения перевозку крупногабаритных, тяжеловесных и опасных грузов; составлять протоколы об административных правонарушениях; налагать в пределах своей компетенции административные взыскания на должностных лиц и граждан, совершивших административные правонарушения; запрещать эксплуатацию транспортных средств в случаях и порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Вместо этого, Сергеев С.В. и Доброхотов А.А., используя свое должностное положение вопреки интересам службы, обеспечивали за денежное вознаграждение беспрепятственный проезд автомашин с КТГ по автодороге М-7 по территории [REDACTED] Республики без соответствующих разрешений и специального пропуска.

При установленных обстоятельствах, исследовав все собранные по делу доказательства и оценив их в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений и правильно квалифицировал действия Сергеева С.В. и Доброхотова А.А. все четыре преступления по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ за каждое преступление.

Выводы суда мотивированы и основаны на собранных с соблюдением уголовно-процессуальных норм, поэтому не вызывающих сомнений, доказательствах.

С доводами жалоб о том, что действия Доброхотова А.А. следует переквалифицировать на ст. 291.1 УК РФ, ссылаясь, что все полученные от неизвестного лица денежные средства он перечислял Сергееву, нельзя согласиться, поскольку взятки получали они по предварительному сговору,

при этом, как видно из его же показаний, часть денежных средств он оставлял себе.

Вместе с тем приговор подлежит изменению, по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, на момент совершения осужденными Сергеевым С.В. и Доброхотовым А.А. преступлений, уголовная ответственность за получение взятки группой лиц по предварительном сговору была предусмотрена п.«а» ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ). Однако, санкция этой нормы не предусматривала дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В связи изменениями, внесенными Федеральным законом от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ в уголовный закон, ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору установлена п. «а» ч.5 ст. 290 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание, кроме штрафа в размере от 70 до 90-кратной суммы взятки либо лишения свободы на срок от 7 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет и со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки.

При установленных обстоятельствах уголовный закон в новой редакции улучшает положение осужденных, поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит более мягкий по сравнению с лишением свободы основной вид наказания - штраф, а назначенный судом по данному делу в качестве дополнительного наказания штраф в размере 700 000 рублей не превышает пределы штрафа, который предусматривался санкцией этой статьи в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ (до 1 000 000 рублей).

В то же время, санкция п.«а» ч.5 ст.290 УК РФ в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. №97-ФЗ в части дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ухудшает положение осужденных, так как данный дополнительный вид наказания санкцией статьи в прежней редакции, действовавшей в момент совершения преступлений, не предусматривался. Несмотря на это, суд, без ссылки на ч.3 ст.47 УК РФ и не приводя мотивов принятого решения, назначил дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти.

При таких обстоятельствах, назначение осужденным указанного дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, нельзя признать законным и обоснованным, а потому приговор в этой части подлежит изменению и необходимо исключить указание о назначении этого дополнительного наказания осужденным Сергееву С.В. и Доброхотову А.А.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20, 389.26, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Чувашской Республики от 21 февраля 2013 года в отношении **Сергеева С [] В []** и **Доброхотова А [] А []** изменить, исключить указание о назначении им дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи